

Цинь Цзюэ знал, что Пэй Ваншэн точно не спит. У этого парня с подросткового возраста была легкая неврастения. Кроме случаев, когда на съемках он выбивался из сил до потери человеческого облика, в обычное время он не мог уснуть при малейшем шуме или свете, и засыпал с огромным трудом.

А вот мама Пэй была тем человеком, который обязательно спал при включенном свете, поэтому он знал, что не у всех есть привычка спать в полной темноте.

Цинь Цзюэ задернул шторы слой за слоем, не оставив ни щели, и выключил свет в коридоре. Потом он тихо спросил:

— Учитель Пэй, вы спите?

Пэй Ваншэн пошевелился и сел на кровати:

— Что случилось?

— Я не могу уснуть при свете. А вы оставляете свет?

— Нет.

— Тогда я выключу.

Цинь Цзюэ постепенно приглушил свет. Он сидел на кровати; в комнате было включено полноценное отопление, и футболка с шортами подчеркивали его кости особенно отчетливо. Шорты, спустившиеся почти до корней ног, открывали белую нежную кожу, которая в полумраке казалась мягкой и бархатистой.

Пэй Ваншэн сглотнул, резко очнулся и, завернувшись в одеяло, перевернулся на другой бок.

Последний луч света растворился в ночи.

Не было ни луны, ни звезд, в комнате стояла такая тьма, что ничего не было видно.

С тех пор как Цинь Цзюэ помолодел, он стал засыпать по ночам очень быстро, и вскоре можно было услышать его мягкое, спокойное дыхание.

Он спал чутко, почти не шевелился, тихо, как кошка.

Пэй Ваншэн не мог заснуть в одной комнате с другими людьми, но в эту ночь, подушившись этим мягким дыханием, он спал сладким сном всю ночь.

На следующий день будильники у обоих не прозвенели.

Пэй Ваншэн проснулся по внутренним часам — это было время его утренней пробежки. Первые восемнадцать лет это было незыблемым правилом, но во время съемок он менял режим.

Потому что график на площадке был слишком хаотичным, и плохой сон мог повлиять на его работоспособность в течение дня.

Пэй Ваншэн взглянул на время и повалился обратно спать. Внезапно на соседней кровати раздался легкий шум.

Цинь Цзюэ сел, посмотрел на часы, потом обернулся. Было слышно, как он вдохнул, словно хотел что-то сказать, но передумал.

Цинь Цзюэ включил телефон, поставил будильник на время, когда программа должна была их поднять, и неспеша укрылся обратно в одеяло, чтобы поспать еще.

Он делал всё максимально тихо, но Пэй Ваншэн слышал его совершенно отчетливо. Сказать, что он не тронут, было нельзя. Как же у этого человека может быть столько внимания к деталям?

В шесть пятьдесят пять зазвонил будильник Цинь Цзюэ.

Это была мелодия, которая начиналась тихо и постепенно становилась все звонче, идеально подходящая для пробуждения недоспавших людей.

Оба лежали под одеялами, колеблясь: каждый хотел, чтобы другой пошел умываться первым. В итоге никто не шелохнулся, и они решили встать одновременно, буквально наткнувшись друг на друга.

Они встретились взглядами в полумраке и молча рассмеялись. Словно в эту секунду что-то внутри них треснуло и рассыпалось.

— Иди ты первым, — Цинь Цзюэ включил тусклую лампу у кровати. — Я переоденусь.

Пэй Ваншэн с ним не церемонился: если бы теперь начал упираться, съемочная группа уже ворвалась бы в комнату. Он только поднялся, как увидел, как Цинь Цзюэ, ухватившись за воротник, стянул с себя футболку. Худая талия и торс, покрытый тонким слоем мышц, которые он начал накачивать совсем недавно и почти никогда не занимался спортом раньше. Кожа, почти не видевшая солнца, в тусклом свете отливала темным бронзом, и выглядело это невероятно соблазнительно.

«Не смотри на то, что не положено».

Цинь Цзюэ учел вчерашний урок и сегодня оделся теплее. Когда Пэй Ваншэн вышел из ванной, Цинь Цзюэ отодвинул шторы и взглянул на всё еще темное небо за окном.

— Сегодня, возможно, пойдет дождь. Одевайся теплее.

Пэй Ваншэн посмотрел на небо, на котором почти ничего нельзя было разглядеть, и открыл телефон.

В десять утра ожидается небольшой дождь, вероятность осадков в четыре часа дня — 75%.

Сегодня компания не планировала обедать в особняке, все выпили по стакану воды, укутались в пуховики и пошли набиваться в микроавтобус.

В пригороде было на несколько градусов холоднее, чем в городе, утренняя роса стояла как иней, а морской ветер казалось, что сдирает кожу с лица.

Пятиминутная дорога не согрела их, более того, магия холода приморского города проникала сквозь одежду, и когда все прибыли в детский дом, они дрожали как в лихорадке.

Сегодня они приехали раньше, завтрак еще не был готов, но в столовой было тепло и уютно, и войдя туда, никто не хотел уходить. Все настаивали на том, чтобы остаться и помочь.

Размешивать кашу огромной половником требовало много сил, булочки для завтрака еще не поставили в пароварку, но соевое молоко было уже готово, и его горячий аромат разносился по воздуху.

На кухне раздавались урчащие звуки:

Животики урчали.

Учитель Сяо с улыбкой разлил всем соевое молоко. К счастью, эта толпа звезд не помогала во вред, и завтрак даже удалось приготовить раньше времени.

Звезды, которые наконец-то сделали что-то полезное, были очень довольны и, ровно в положенное время вместе с учителем Сяо, пошли будить детей.

Снова начался суматошный день.

На самом деле первый день был намеренно устроенным программой «проверочным», там проверяли школьные знания. Обычные занятия в детском доме в основном состояли из базовых жизненных навыков, кое-каких знаний для учебы и, конечно, игр.

Второй день прошел намного лучше, а с третьего дня дети постепенно приняли этих «волонтеров» и начали сотрудничать.

За неделю несколько больших звезд успешно подружились с детьми, и когда пришло время прощаться, им даже было немного жаль расставаться.

Это были забытые ангелы, они ни в чем не уступали другим.

В конце последнего дня настроение у всех было немного подавленным, и даже тряска микроавтобуса, напоминающая массаж, не смогла их развеселить.

Неделя — не такой уж долгий срок, но её хватило, чтобы они поняли, как непросто учителям в детском доме, и как жалки эти дети.

В то время как другие дети растут беззаботно, им уже нужно было учиться выживать. Нужно было стараться вести себя как можно лучше, чтобы какие-нибудь добрые люди забрали их, и они снова обрели дом.

Нельзя капризничать, нужно слушаться, нельзя доставлять учителям лишние хлопоты, нужно быстро расти.

Дети были не глупыми, они были даже намного взрослее своих сверстников, и эта взрослость заставляла сердце болеть.

Чтобы наградить гостей, съемочная группа наконец-то проявила немного человечности и не стала усложнять им жизнь в последний вечер.

Стол, заставленный вкусными блюдами, заставил больших звезд, которые всю неделю питались в столовой вместе с детьми...

Опасть в еще большую печаль.

Если бы можно было отдать эту еду детям! Взгляните на эту рыбу, взгляните на этих креветок — всё это полезно для мозга и роста!

Однако съемки продолжались, и если бы они выглядели здесь слишком подавленными, тема не получилась бы позитивной. Все собрались с духом и преувеличенно заявили, что после недели простой еды эти блюда кажутся невероятно вкусными, и начали жадно уписывать.

Две актрисы сидели на диете и боялись притронуться к мясным блюдам. Хао Ляньцин был любителем поесть, и с его аппетитом хотелось кушать самому. Несколько ветеранов выпросили у съемочной группы немного алкоголя и, закусывая, начали болтать о разном.

Пэй Ваншэн съел одну креветку и решил, что морская креветка довольно свежая, палочки уже потянулись ко второй.

— Шлеп!

Другие палочки без церемоний сбили его креветку.

За столом мгновенно повисла тишина.

Все знают, что когда люди достигают определенного возраста, нужно следить за здоровьем: всё, что натворил в молодости, постепенно возвращается.

Пэй Ваншэн любил морепродукты. В морепродуктах высокое содержание пуринов, холестерина и мочевой кислоты — словом, для людей в возрасте там всё слишком высокое, есть их нужно как можно меньше.

Цинь Цзюэ, не подумав, ударил палочками. Он еще не начал ругаться, как увидел, что все за столом синхронно смотрят на него как на привидение.

Цинь Цзюэ растерялся.

«Можно ли установить в его мозг программу, которая по нажатию Enter выдавала бы восемьдесят вариантов оправдания на выбор?»

Он в самом деле не знал, как выкрутиться.

Устал.

Пэй Ваншэн слегка стукнул своими палочками по его палочкам. Цинь Цзюэ мгновенно понял, и они весело начали играть в игру, кто быстрее схватит креветку, стуча палочками.

[Зрители: Эти двое такие дети!]

Цинь Цзюэ, повеселев, переложил несколько креветок себе в тарелку и показал Пэй Ваншэну, как чистить креветки ложкой и палочками, не пачкая рук.

Этот удивительный навык мгновенно привлек внимание всех присутствующих.

Камера отсняла несколько дублей с разных углов, затем начала снимать, как остальные учатся чистить креветки. В итоге за столом не справились только двое.

Великий актер Пэй и малыш Хао.

Цинь Цзюэ не выдержал и довольно громко рассмеялся.

Хао Ляньцин покраснел. Цинь Цзюэ взял ложку и стал терпеливо объяснять ему секрет,

оставив Пэй Ваншэна в стороне.

У великого актера было немного обидно, но тут Цинь Цзюэ бросил ему в тарелку уже очищенную креветку.

Словно говоря: «Если не научишься — ничего страшного, всё равно кто-то будет чистить для тебя».

Продолжение следует.

<http://bllate.org/book/16386/1483422>